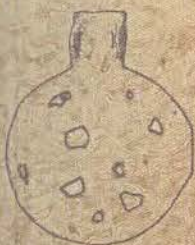

ГНЕЗДОВО

Результаты
комплексных
исследований
памятника

Авдусица

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Гнездово
Результаты комплексных
исследований памятника

Ответственный редактор
кандидат исторических наук
В.В. Мурашева

Рецензент – кандидат исторических наук Н.Г. Недошивина

Редакционная коллегия: С.А. Авдусина, В.В. Мурашева, С.А. Рузанова, А.А. Фетисов
Введение – кандидат исторических наук Т.А. Пушкина

Гнездово. Результаты комплексных исследований памятника.

Издание представляет собой сборник статей, посвященных итогам исследований последних лет Гнездовского археологического комплекса. Гнездовский археологический комплекс расположен недалеко от Смоленска и является одним из крупнейших памятников эпохи образования Древнерусского государства, что обуславливает важность проблем, которые решаются на материалах памятника. Сборник вводит в научный оборот новые материалы, полученные в результате раскопок на территории пойменной части поселения, стационарное исследование которой было начато в 1999 г. Особое внимание уделяется вопросам реконструкции палеоэкономики, основанной на анализе зерновых и остеологических материалов, а также исследованию палеоландшафта и палеоклиматических условий эпохи существования Гнездова.

О.А. Шарганова

Технологическое изучение керамики селища у пос. Новоселки

Комплекс археологических памятников у пос. Новоселки, близкий Гнездову как территориально, так и по своей материальной культуре, имеет одну характерную отличительную черту: отсутствие в его материалах круговой керамики X века. Обычно лепная керамика рассматривается как продукция домашнего производства, которое «характеризуется существованием тесных родственных связей между потребителями и производителями керамики. Глиняная посуда таких производств используется по преимуществу в пределах одной или нескольких семей, члены которых находятся в кровнородственных отношениях. За рамки этих хозяйственных единиц посуда выходит редко, но и при этом, как правило, «оседает» в семьях одной и той же этнической группы внутри поселка» (Бобринский, 1978. С. 26). Таким образом, лепная керамика является одним из важнейших источников для реконструкции культурно-исторических процессов. Будучи изготовленной в домашних условиях, она отражает особенности гончарных традиций тех групп населения, которые представлены на памятнике.

Курганная группа и городище у пос. Новоселки стали известны в литературе благодаря работам А.Н. Лявданского, открывшего их в 1923 г. Раскопки курганов в 1950-е годы продолжил Е.А. Шмидт, в 1968 г. – С.С. Ширинский. Найденную керамику – лепные горшки – они характеризовали как славянскую, обычную и для длинных курганов. А.Н. Лявданский датировал раскопанные

им курганы временем не ранее VIII – IX вв., Е.А. Шмидт – концом IX – началом X в., С.С. Ширинский отнес верхнюю границу функционирования могильника к 30 – 40 гг. X в. (Лявданский, 1930. С. 304; Шмидт, 1963. С. 114 – 127; Ширинский, 1970. С. 115).

В 1999 г. В.С. Нефедовым было открыто селище, в результате раскопок которого было установлено, что период его существования делится на два этапа. По керамическому материалу и индивидуальным находкам было сделано заключение о том, что первый этап (третья четверть I тыс. н.э.) относится к тушемлинской культуре, а второй – к культуре смоленских длинных курганов (далее – КСДК) и самому началу древнерусского времени и был датирован автором раскопок первой половиной – серединой X в. (Нефедов, 2002 б. С. 187). Последнему периоду соответствует курганный могильник (Мурашева и др., 2001. С. 179). Керамику Новоселок позднего периода В.С. Нефедов считает сходной с керамикой КСДК, отмечая при этом наличие форм, характерных для керамики роменской культуры. Подобная посуда обычна и для Гнездова (Нефедов, 2002 б. С. 187).

Несмотря на то, что керамику КСДК в той или иной степени затрагивали многие исследователи (Седов, 1970, 1974; Шмидт, 1970, 1974; Каменецкая, 1977 и др.), наиболее подробный ее анализ был дан в работах В.В. Енукова. К сожалению, проведенная им классификация керамики и картографирование типов не выявили закономерностей в распределении типов сосудов по ареалу

культуры, узко датировать комплексы почти во всех случаях оказалось затруднительным (за исключением курганов с вещами X в.) (Енуков, 1987).

Важным выводом автора является положение о том, что существует разница в керамическом материале погребений разных традиций КСДК. Анализ форм керамики показал, что сосуды, характерные для первой традиции (слабопрофилированные, приземистые) имеют аналогии в древностях Литвы V – VIII вв. Сосуды, характерные для второй традиции – довольно стройные, хорошо профилированные, среди которых немало относительно высоких. Близкая им керамика хорошо известна на более южных, достоверно славянских памятниках – типа Луки-Райковецкой и роменско-боршевских. Ложногребенчатый орнамент также, по мнению В.В. Енукова, появляется в КСДК с возникновением второй традиции в погребальной обрядности. Между этими группами сосудов имеются промежуточные формы (Енуков, 1990. С. 89 – 90). Таким образом, лепная керамика КСДК неоднородна, что отражает процесс сложения этой культуры.

Анализ технологии изготовления керамики Новоселок дает возможность по-новому подойти к изучению раннесредневековой лепной керамики Смоленского Поднепровья, а полученные выводы позволяют выявить некоторые особенности этнической истории местного населения¹.

В задачи настоящего исследования входит: 1) выделение технологической информации и реконструкция культурных традиций в навыках отбора и подготовки исходного сырья и навыках составления формовочных масс; 2) определение гончарных традиций разных этапов существования поселения у пос. Новоселки для выяснения их хронологических и культурных особенностей; 3) сравнение гончарных традиций населения памятников у пос. Новоселки с гончарными традициями населения Гнездова и населения культуры смоленских длинных курганов для выяснения их локальных особенностей.

Источником для настоящей работы стала коллекция керамического материала, полученная в результате раскопок селища. Сосуды из курганов оказались недоступны для технологического анализа.

С селища происходит более 2340 фрагментов, относящихся к двум этапам его существования. Часть керамики представлена мелкими обломками, определить культурную принадлежность которых невозможно. К периоду конца I тыс. относится примерно 140 фрагментов верхних частей сосудов, один целый и один реконструированный сосуд. Для технологического анализа было использовано 49 фрагментов от разных сосудов. Материал использовался в работе независимо от стратиграфических условий залегания находок.

В качестве сравнительного материала была использована керамика раннего (тушемлинского) этапа существования поселения в Новоселках (24 фрагмента верхних частей разных сосудов), керамика из Гнездова (53 фрагмента от разных сосудов из материалов раскопок Центрального городища)², а также керамика некоторых памятников КСДК. Информация о гончарной технологии керамики некоторых памятников культуры смоленских длинных курганов была любезно предоставлена А.А. Бобринским из архива лаборатории «История керамики» Института археологии РАН. В частности, данные о составе формовочных масс имеются по следующим памятникам: длинные курганы у дер. Слобода Глушица (30 сосудов), Цурковка (5), Акатово (22), Заозерье (9), Дроково (11), селище у дер. Кислая (15)³.

Поскольку керамический материал Новоселок представлен в основном небольшими фрагментами (за исключением нескольких целых и восстановленных сосудов из курганов и селища) составление его классификации затруднено.

В настоящей работе при изучении керамики использовался разработанный А.А. Бобринским историко-культурный подход, основанный на знаниях о закономерностях сложения и поведения культурных традиций в гончарстве. Этот

¹ Изучение керамики проводилось в лаборатории «История керамики» Института археологии РАН под руководством А.А. Бобринского, за что выражаю ему глубокую благодарность. Неоценимую помощь на разных этапах работы оказали также сотрудники лаборатории Ю.Б. Цетлин, И.А. Гей, О.А. Лопатина.

² Образцы отобраны из материалов раскопок Д.А. Авдусина 1952 (ЦГ-I), 1953 гг. (ЦГ-II, III, IV) и Т.А. Пушкиной 1987 г. (ЦГ-XIX, XX). Общее количество фрагментов лепной керамики (без выделения фрагментов, относящихся к одному сосуду) с этих раскопок – 1392, выборка составляет около 4%. Общая дата материала – X в.

³ Керамика селища относится к третьей и четвертой четвертям I тыс. (к тушемлинской культуре и КСДК).

подход рассматривает гончарную технологию как источник информации о культурно-историческом прошлом населения. Он предусматривает выявление, учет и изучение прежде всего конкретных навыков труда, с помощью которых делалась керамика (Бобринский, 1978, 1999).

А.А. Бобринский рассматривает гончарную технологию как особым образом организованную систему навыков труда. Выделяются три основные стадии гончарного производства, которые подразделяются на ступени:

I. Подготовительная стадия, которая включает: 1) отбор, 2) добычу, 3) подготовку исходного сырья и 4) составление формовочных масс.

II. Созидательная стадия, в нее включаются способы конструирования посуды: 5) изготовление начина, 6) изготовление полого тела, 7) формообразование, 8) механические способы обработки поверхностей.

III. Закрепительная стадия: придание изделиям 9) прочности и 10) влагонепроницаемости.

Каждая ступень – это узкая технологическая задача, которая неизбежно возникает в процессе изготовления посуды в любых гончарных производствах и решается в соответствии с культурными традициями той или иной группы населения (Бобринский, 1999. С. 9 – 11).

Устойчивость культурных традиций обеспечивается прежде всего эмпирическим характером знаний о навыках труда и механизмом передачи их от поколения к поколению преимущественно по родственным линиям. Важно отметить также неспособность носителей конкретных гончарных традиций к произвольным качественным изменениям навыков труда. Условия, в которых гончар вынужден вводить новшества в используемую им систему технологии, возникают, когда он попадает в производственную зону, где господствуют иные технологические традиции. Приспосабливаясь к местным традициям, он не нарушает собственную систему навыков, а «встраивает» в нее новые. Таким образом, возникновение смешанных технологических традиций является результатом смешения как носителей этих традиций, так и групп населения в целом. Факты образования смешанных (гибридных) приемов выполнения узких технологических задач могут быть выявлены по керамическим находкам.

Различные навыки по-своему реагируют на процессы изменения состава носителей гончарных традиций. Навыки отбора и подготовки исходного сырья, составления формовочных масс, способов обработки поверхности могут изменяться в течение жизни одного поколения гончаров, они называются приспособительными. Навыки конструирования посуды могут оставаться неизменными долгое время и, следовательно, сохраняют информацию о прошлом носителей гончарных традиций. Такие навыки названы субстратными (Бобринский, 1999. С. 66 – 67).

В настоящей работе были изучены такие элементы технологии, как навыки отбора исходного сырья, составления формовочных масс.

При выделении технологической информации прежде всего было определено примерное количество сосудов, обломками от которых мы располагали. Для этого были отобраны верхние части, среди которых, в свою очередь, были выделены фрагменты, принадлежащие одному сосуду. При этом обращалось внимание не только на его профилировку и способ обработки поверхности, но и на состав формовочной массы, а также на место его нахождения в культурном слое.

Весь изученный материал (по Новоселкам и Гнездову; всего 125 фрагментов от разных сосудов) был маркирован путем закрепления за каждым образцом номера, под которым информация о нем излагается в работе (см. Приложение 1, таблицы 1 – 3).

Для получения информации о навыках труда гончаров проводились наблюдения с помощью бинокулярного микроскопа марки МБС. Наблюдения велись по свежим изломам. При этом внимание обращалось на степень ожелезненности глин, естественные и искусственные примеси. Для выведения заключений проводился сравнительный анализ изучаемых обломков керамики с эталонными сериями, имеющимися в лаборатории «История керамики» ИА РАН.

Таким образом, технологическое исследование керамики в настоящей работе состояло из следующих этапов: 1) выделения исходной информации о навыках труда на ступенях отбора и подготовки исходного сырья и составления формовочных масс; 2) сравнительного анализа полученной информации, в результате которого выявлены сведения о культурных традициях в гон-

чарстве населения памятников, 3) привлечение полученных данных для изучения отдельных вопросов истории населения памятника.

Категории глиняной посуды, относящейся к концу I тыс., представлены горшковидными формами, одной небольшой миской и, возможно, сковородой.

Поскольку материал представлен в основном небольшими фрагментами, о формах этих сосудов судить невозможно. По очертаниям верхних частей большинство сосудов сходны между собой и имеют многочисленные аналогии среди керамики КСДК.

Небольшую группу составляют сосуды необычной для Смоленского Поднепровья формы. Сосуду с выраженной шейей (рис. 4, 7) – в литературе они чаще именуются сосудами с вертикальным горлом – известна аналогия в материалах КСДК (Сельцо, к. 19; СМЗ КП 27773 № 2132). Они подобны так называемым «волынцевским горшкам», характерным для роменской культуры и памятников волынцевского типа. Такие горшки представляют собой подражания круговым волынцевским горшкам, которые, в свою очередь, по мнению одних исследователей, типологически восходят к традициям

салтовского гончарства, а по мнению других, являются славянскими. «Форма “волынцевского горшка” приживается в лепной славянской керамике и существует вплоть до XI в., но это не прототип, а подражание гончарным сосудам волынцевского типа, которое бытует в основном после исчезновения последних...» (Шеглова, 1986. С. 22).

Профилировка фрагментов двух сосудов – с уплощенной формой губы (рис. 1, 6, 12) – близка некоторым видам оформления верхних частей сосудов с городища Хотомель. Выделенный И.П. Русановой на основании формы венчика вид VIII включает сосуды, у которых «венчик отогнут, край его уплощен и оттянут вниз, отчего образуется карнизик». Этот вид по профилю напоминает соответствующий вид круговой керамики и встречается в одном горизонте с круговой посудой (Русанова, 1958. С. 38 – 44).

Один сосуд из Новоселок имеет эсовидную, но более плавную, чем у остальных, профилировку (рис. 2, 18).

Часть глиняной посуды селища орнаментирована. 24 верхних части и 5 стенок от разных орнаментированных сосудов составляют примерно 20% от числа керамики, относимой к позднему этапу существования поселения.

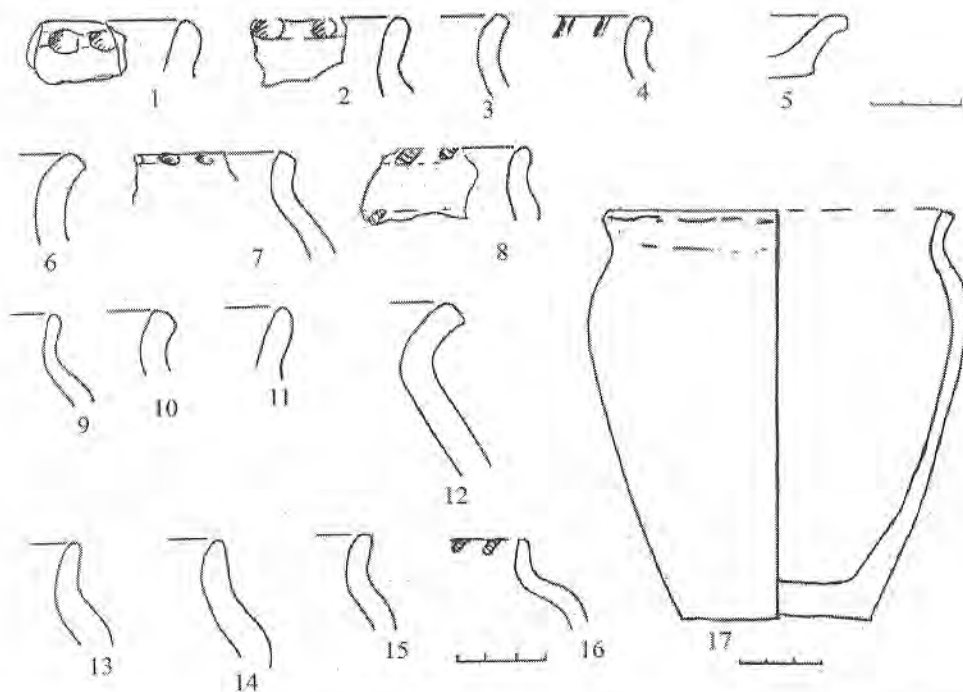

Рис. 1. Керамика селища у пос. Новоселки.

1 – 17 – рецепт Г+Д, ожелезненная глина;

16 – смесь глин.

(1 – образец № 13, 2 – № 44, 3 – № 37, 4 – № 18, 5 – № 81, 6 – № 38, 7 – № 42, 8 – № 29, 9 – № 6, 10 – № 20, 11 – № 24, 12 – № 3, 13 – № 47, 14 – № 1, 15 – № 26, 16 – № 25, 17 – № 50).

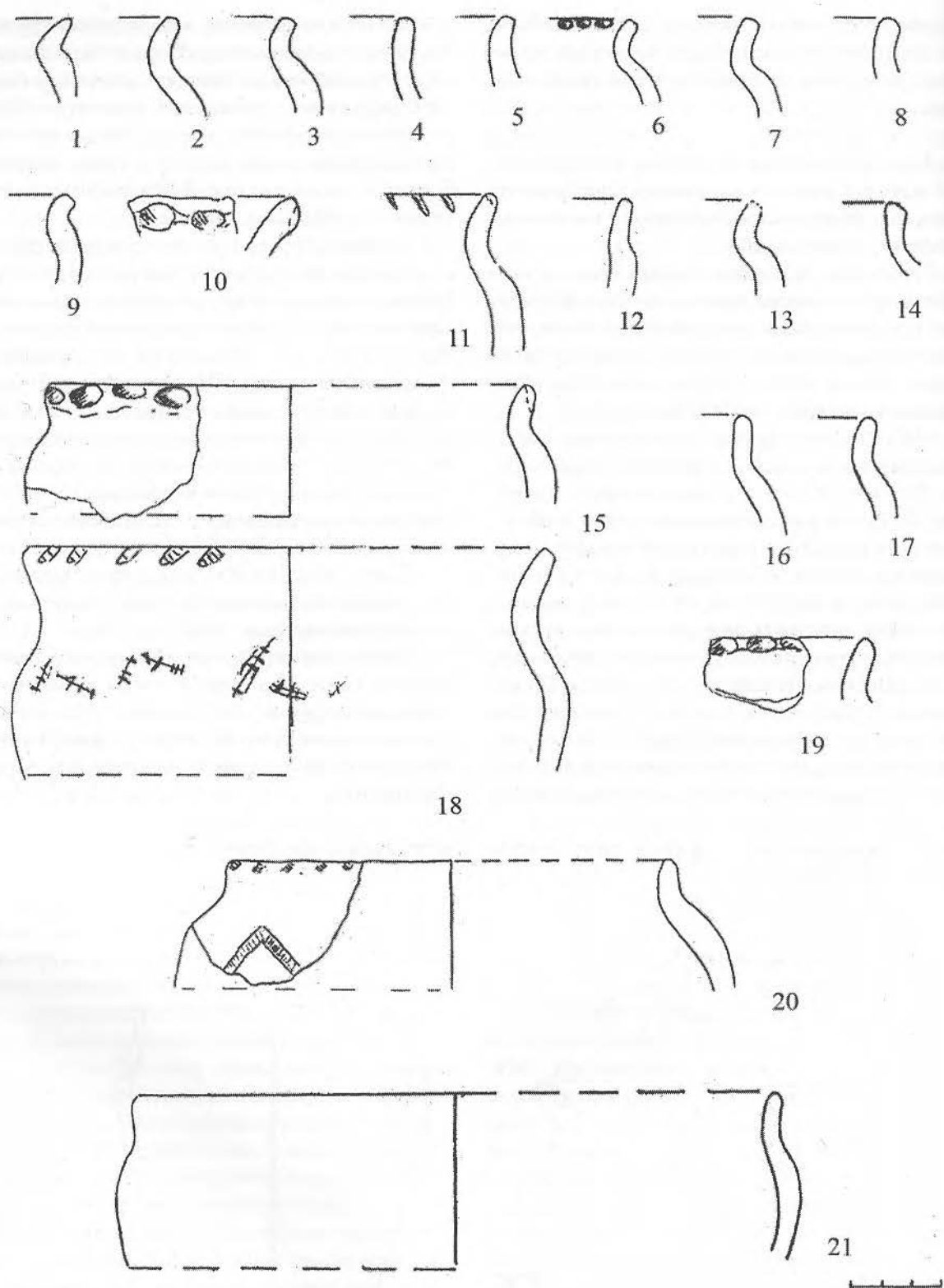

Рис. 2. Керамика селища у пос. Новоселки.

1 – 21 – рецепт Г+Д+Ор. 6 – 8;

19 – нежелезненная глина;

1 – 5, 9 – 18, 20, 21 – ожелезненная глина.

(1 – образец № 11, 2 – № 31, 3 – № 28, 4 – № 56, 5 – № 49, 6 – № 46, 7 – № 54, 8 – № 17, 9 – № 10, 10 – № 12, 11 – № 40, 12 – № 27, 13 – № 19, 14 – № 7, 15 – № 43, 16 – № 51, 17 – № 2, 18 – № 41, 19 – № 22, 20 – № 5, 21 – № 39).

Орнамент, наносившийся на верхний край сосуда, представлен насечками, а также пальцевыми вдавлениями по верхнему краю, которые производились как подушечкой пальца, так и его концом («защипы»). Еще одну группу составляют сосуды, украшенные так называемым «веревочным штампом» («ложногребенчатый орнамент»). Этот орнамент наносился в виде косых отпечатков только по краю сосуда или по краю и плечу. На плече штамп образует зигзаг из одного или двух рядов отпечатков, либо пояс из параллельных наклонных отпечатков.

Сравнение данных об орнаментации керамики Новоселок с материалами КСАК показано в таблице 1.

В КСАК количество сосудов с «веревочным штампом» и пальцевыми вдавлениями превышает количество сосудов с другими видами орнаментации. В коллекции керамики Новоселок «веревочный штамп» преобладает, однако орнамент в виде пальцевых вдавлений и защипов уступает ему незначительно.

Начало орнаментации керамики КСАК «веревочным штампом» связывается исследователями с возникновением второй традиции в погребениях, с притоком нового населения в Смоленское Поднепровье (Енуков, 1990. С. 88 – 89). Сосуды с подобным орнаментом распространены в роменско-боршевской культуре, но в значительно большем числе, чем в КСАК. В последней декорированные сосуды встречаются чаще в смоленской части ареала и гораздо реже в белорусской, и его происхождение ряд исследователей связывает с южным влиянием (Каменецакая, 1977. С. 172; Енуков, 1990. С. 89). Кроме того, отмечается, что «ложногребен-

чатый орнамент КСАК чаще встречается на сосудах, тяготеющих к пропорциям достоверно славянской керамики» (Енуков, 1990. С. 88).

Традицию орнаментации керамики пальцевыми вдавлениями можно, вероятно, также рассматривать как южное влияние. Подобный орнамент хорошо известен в роменской керамике, но отличается от известного в Новоселках тем, что промежуток между отдельными отпечатками больше (часто в несколько раз) ширины отпечатка (Узянов, 1982).

Таким образом, в целом, для изучаемого памятника характерны те же типы орнаментации, что и для керамики КСАК.

Технологический анализ керамики памятника позволяет не только выявить культурные традиции его населения на некоторых ступенях гончарной технологии, но и сделать некоторые выводы относительно его истории.

Технологическому анализу было подвергнуто 49 образцов керамики от разных сосудов, относящихся к позднему этапу существования поселения (см. Приложение 1, таблица 1).

Отбор и подготовка исходного сырья. Первая ступень производственного процесса – это отбор исходного сырья (пластичного, минерального, органического).

В качестве пластичного сырья местные гончары¹ использовали глины. Чтобы определить, какие требования к ней предъявлялись, при анализе исходного сырья внимание обращалось на такие характеристики глины, как относительная степень ее ожелезненности, наличие и качественные особенности естественных примесей (песка, бурого железняка, известняка и др.).

Таблица 1. Орнаментация керамики селища у пос. Новоселки и культуры смоленских длинных курганов (цифрами показано количество сосудов).

Вид орнаментации	Селище у пос. Новоселки	КСАК*
«Веревочный штамп»	15	16
Пальцевые вдавления	11	
Насечка	3	8
Всего	29	25

¹ Под понятием «местные гончары» в работе значатся не только местные (по рождению) мастера, но и те, которые переместились в Смоленское Поднепровье из других регионов. В течение жизни одного поколения они тоже становились по существу «местными»; их присутствие засвидетельствовано в деталях технологии посуды.

* Данные о КСАК по: Енуков, 1990. С. 88.

Степень ожелезненности глины определялась по цвету фрагментов керамики после повторного обжига в окислительной среде при t 850°C. Ожелезненные глины окрашиваются в различные оттенки терракотового цвета, неожелезненные – от кремового до белого.

Пластичным сырьем для местных гончаров была ожелезненная (43 образца) и неожелезненная (6 образцов) глина.

Ожелезненная глина содержит пылевидный песок (0,1 мм и менее), песчинки размером 0,2 – 0,4 мм и единичные более крупные (от 0,5 до 1,0 мм), их концентрация в различных образцах варьирует незначительно и существенно не влияет на пластические свойства глины.

Единичные включения бурого железняка отмечены в отдельных образцах.

Неожелезненная глина содержит пылевидный песок, а также песок размером 0,1 – 0,3 мм и почти во всех случаях оолитовый бурый железняк.

Смесь глин зафиксирована в одном образце (№ 25) на основании наличия в изломе комочков неожелезненной глины в сухом состоянии, которая, вероятно, была добавлена во влажную ожелезненную.

Минеральное сырье естественного происхождения представлено гранитно-гнейсовыми породами и кварцевым песком, искусственного – шамотом.

Дресва (Д) присутствует почти во всех фрагментах. Она не калибрована и в каждом отдельном образце встречаются зерна размером от 0,3 до 6 мм. Разделение образцов на основании максимального размера зерен дресвы показано на графике. Дресва имеет размеры от 2 до 5 мм, однако очень крупной дресвы мало, преобладает дресва размером 3 – 3,9 мм (см. график 1).

Шамот (Ш) встречается в двух образцах (№№ 30, 59). Он имеет размер от 1,5 до 3 мм, в одном случае (№ 59) формовочная масса шамота содержит дресву.

Искусственная примесь песка (П) встречается в двух образцах (№№ 55, 59). Он имеет размер 0,2 – 0,7 мм.

Органическое сырье представлено органическим раствором (выжимкой из навоза) и навозом. Органика является наиболее сложной для идентификации. Органический раствор (выжимка из навоза) (Ор) проявляется в виде растеков, образовавших линзовидные пустоты с белым «чешуйчатым» или желтоватым налетом на их стенках. Навоз (Н) жвачных животных проявляется в виде отпечатков обрывков травянистых растений. Концентрация органики в образцах обычно незначительна.

В качестве увлажнителя использовались органический раствор и, вероятно, вода.

Формовочной массой называется пластичный материал, непосредственно используемый при изготовлении керамики.

Формовочные массы представлены следующими рецептами: Г+Д, Г+Д+Ор, Г+Д+Н, Г+Д+Ш, Г+Д+П, Г+Ш+П. Преобладающими являются два рецепта: Г+Д (17 образцов) и Г+Д+Ор (23 образца). Пять раз встречается рецепт Г+Д+Н. Остальные рецепты представлены единичными образцами.

Особенности отбора глин в различных рецептах показаны в таблице 2.

Для составления формовочных масс по рецепту Г+Д использовалась только ожелезненная глина; по рецептам Г+Д+Ор и Г+Д+Н – и ожелезненная, и неожелезненная, причем последняя (за исключением одного редкого рецепта) применялась только в рецептах с органикой (навозом и органическим раствором).

Таблица 2. Разновидности глин в рецептах формовочных масс.

	ожел.	неожел.	смеси	всего
Г+Д	17*	–	1	17
Г+Д+Ор	19	4	–	23
Г+Д+Н	4	1	–	5
Г+Д+Ш	1	–	–	1
Г+Д+П	1	–	–	1
Г+Ш+П	–	1	–	1
Г+Н	1	–	–	1
всего	43	5	1	49

* Цифрами показано количество сосудов.

Концентрация дресвы достаточно однообразна и в основном колеблется от 1:3 (или 25%) до 1:4 (или 20%). Единичные образцы содержат дресву в концентрации 1:1 – 1:2 и 1:4 – 1:5 (см. график 2).

Таким образом, местные гончары использовали глины разной ожелезненности, но существенно преобладала ожелезненная. Смешение гончарных традиций наблюдается, во-первых, на уровне отбора исходного сырья. Согласно исследованиям А.А. Бобринского, оно прослеживается по образцам керамики, изготовленным из смесей двух или большего числа различных глин. Эти образцы указывают на ситуацию, когда в ходе приспособления к новым источникам сырья гончар использует смеси глин, одна из которых по цвету и пластичности «похожа» на глину, с которой он работал ранее, а другая является сырьем местных гончаров (Бобринский, 1999. С. 70 – 71). Случаи привыкания к местным источникам сырья фиксируются единичными экземплярами посуды со смешанными навыками отбора, как, например, это прослеживается по материалам селища в Новоселках.

Во-вторых, смешение навыков обнаруживается на ступени составления формовочных масс. Оно фиксируется по наличию в образце качественно различных искусственных примесей одного назначения (Бобринский, 1999. С. 71). Использование в качестве минеральных примесей шамота и песка не характерно для местных гончаров. Единичные рецепты, в которых эти компоненты присутствуют наряду с дресвой, свидетельствуют о проникновении в местную среду носителей иных гончарных традиций.

Особняком стоит сосуд № 59, рецепт формовочной массы которого (Г+Ш+П) является результатом смешения двух рецептов: Г+Ш и Г+П. Но в материалах памятника ни одного из них не обнаружено.

Рецепт Г+Д+Ор также по сути является смешанным. Но поскольку для данного памятника он является одним из массовых, можно предположить, что он свидетельствует о длительном контакте населения и превращении этого рецепта в традиционный, возможно, в гораздо более раннюю эпоху.

Таким образом, смешанные рецепты формовочных масс указывают на контакты носителей разных гончарных традиций. Эти рецепты могли превратиться в тради-

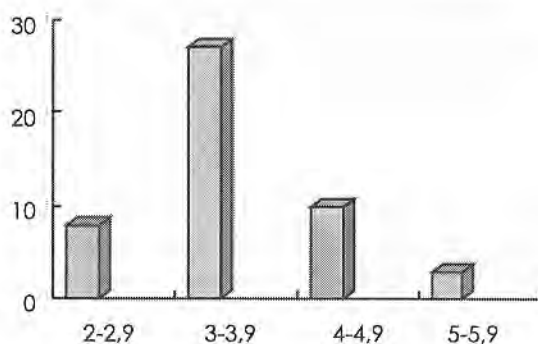

График 1. Размер дресвы. По оси X – размер дресвы (в мм), по оси Y – число образцов.

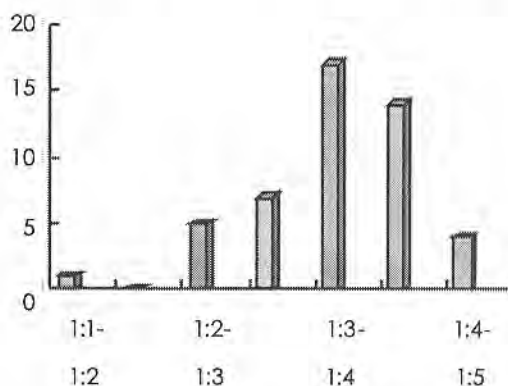

График 2. Концентрация дресвы. По оси X – концентрация дресвы, по оси Y – число образцов.

ционные (например, рецепт с органическим раствором) или постепенно заменяться обычными для населения данного памятника (рецепты, представленные единичными экземплярами: те, в которых одновременно присутствуют дресва и шамот или дресва и песок).

Соотнесение морфологии сосудов с данными о технологии их изготовления не выявило зависимости, по крайней мере, для наиболее характерных для памятника форм.

Сосуды с формовочной массой, изготовленной по рецепту Г+Д, представлены на рис. 1. Среди них преобладают обычные для памятника формы. Два сосуда отличаются от них уплощенной формой губы (рис. 1, 6, 12). К этой же группе сосудов с рецептом Г+Д относится единственный экземпляр миниатюрной миски (рис. 1, 5).

В группу сосудов с рецептом формовочной массы Г+Д+Ор, помимо обычных, характерных для памятника форм, попал сосуд с более плавной профилировкой (рис. 2).

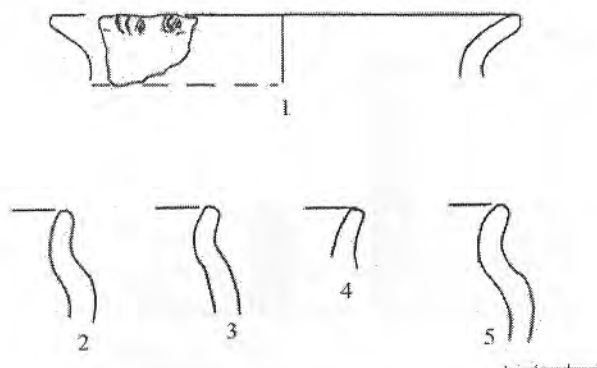

Рис. 3. Керамика селища у пос. Новоселки.
1 – 5 – рецепт Г+Д+Н.
1 – нежелезненная глина;
2 – 5 – ожелезненная глина.
(1 – образец № 21, 2 – № 33, 3 – № 34, 4 – № 58, 5 – № 36).

Рецепт формовочной массы Г+Д+Н был выявлен у фрагментов пяти сосудов, также обычных для памятника (рис. 3).

К редким рецептам относятся четыре (рис. 4).

Рецепт Г+Н зафиксирован по одному фрагменту донца, принадлежавшего, вероятно, небольшому сосуду (рис. 4, 2). Необычный состав формовочной массы, а также сильная запесоченность его глины, позволяют пред-

положить, что данный фрагмент представляет собой образец определенной категории посуды, возможно, технического назначения.

Сосуд, у которого был зафиксирован смешанный рецепт Г+Д+Ш (образец № 30, рис. 4, 3), по своей профилировке и орнаменту в виде пальцевых вдавлений по краю не выделяется среди керамики памятника и региона в целом. Однако технологический анализ показал, что он является свидетельством проникновения иных гончарных традиций в местную культуру.

Сосуд № 55 с примесью дровя и песка (рис. 4, 4) имеет не характерную профилировку как для данного памятника, так и для других одновременных ему памятников этого региона. Необычна и примесь песка, которая не встречается в качестве самостоятельной (несмешанной) традиции ни в материалах раскопок Новоселок, ни Гнездова, ни культуры смоленских длинных курганов.

Сосуд № 59, изготовленный по рецепту Г+Ш+П (рис. 4, 1), резко отличается от остальной исследованной керамики. Ни форма, ни технология не обнаруживают связи этого сосуда с местными гончарными традициями. Можно предположить, что он был изготов-

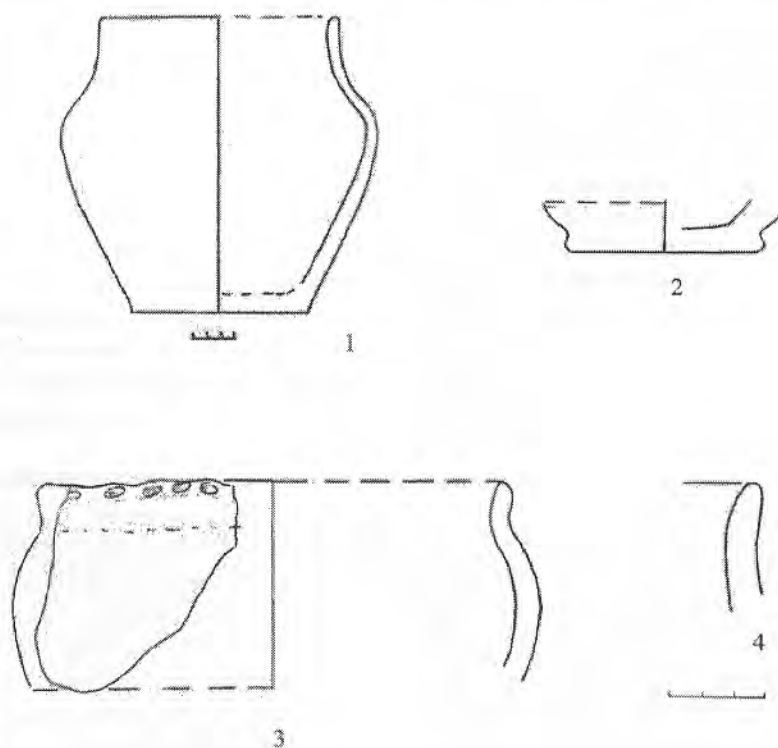

Рис. 4. Керамика селища у пос. Новоселки.

1 – рецепт Г+Ш+П;
2 – Г+Н;
3 – Г+Д+Ш;
4 – Г+Д+П.

1 – нежелезненная глина;
2 – 4 – ожелезненная глина.
(1 – образец № 59, 2 – № 80, 3 – № 30, 4 – № 55).

лен за пределами памятника и попал туда вместе с переселенцами из регионов, где господствуют подобные гончарные традиции.

Для того, чтобы определить культурно-хронологические особенности гончарной технологии населения памятника конца I тыс., была изучена также часть керамики, относящейся к раннему (тушемлинскому) этапу существования селища.

Формы сосудов раннего и позднего этапов значительно отличаются, что и дало повод исследователям отнести их к двум археологическим культурам. Керамика Новоселок, относимая к тушемлинскому времени, представлена в основном толстостенными сосудами со слабой профилировкой, иногда с ребром на тулове (рис. 5). Подобная керамика появляется в Верхнем Поднепровье в IV – V вв. н.э. (Шмидт, 1982. С. 9 – 10 и др.).

Для технологического анализа было отобрано 24 фрагмента верхних частей, принадлежащих разным сосудам. Была выделена следующая информация (см. Приложение 1, таблица 2).

Отбор и подготовка исходного сырья. Пластичным сырьем для тушемлинских гончаров была ожезненная и нежезненная глина. Среди ожезненных глин можно выделить следующие разновидности:

глина 1 – содержит очень большое количество мельчайших включений слюды, а также единичные зерна песка размером 0,1 – 0,2 мм; иногда присутствует бурый железняк;

глина 2 – содержит пылевидный песок и песок размером 0,2 – 0,3 мм, отдельные более крупные песчинки (до 1,0 мм), иногда бурый железняк (глина аналогична той, что наблюдалась в керамике позднего этапа селища).

Нежезненная глина содержит пылевидный песок и песок размером 0,1 – 0,3 мм в небольшой концентрации, в изломах почти всех образцов фиксируется бурый железняк.

Использование смеси глин встречено в трех случаях. В двух образцах преобладающим компонентом была глина 1, что подтверждается наличием большого количества слюдистых частиц. Вторым компонентом в одном случае была нежезненная глина (№ 74), в другом – ожезненная (№ 64) (обе – в сухом состоянии). Третий образец (№ 61) – это сосуд, изготовленный из нежезненной глины с небольшой примесью сухой ожезненной, которая фиксируется в виде комочков и линз, однако полностью не меняет окраски излома.

Таким образом, в качестве пластичного сырья использовались различные глины: глина 1 (9 образцов), глина 2 (8), нежезненная (7).

Минеральное сырье представлено гранитно-гнейсовыми породами, кварцевым песком, шамотом.

В качестве примеси тушемлинские гончары использовали дресву: она фиксируется во всех исследованных образцах. Ее размеры обычно от 2 до 4 мм, реже – более крупная (см. график 3). Дресва всегда использовалась в некалиброванном виде, поэтому в каждом изломе наблюдаются зерна различного размера, чаще всего от 0,5 до 2 мм.

Шамот обнаружен в одном из исследованных сосудов (№ 65), где он присутствует наряду с примесью дресвы и в небольшой концентрации.

В формовочной массе также одного сосуда (№ 77) отмечено присутствие крупного окатанного песка (размер зерен 0,5 – 1,0 мм) в концентрации 1:5 – 1:6.

Органическое сырье представлено навозом и органическим раствором.

Почти все изученные сосуды имеют органические компоненты в составе формовочных масс. Чаще всего это органический раствор (19 образцов), реже – навоз (4 образца).

В качестве увлажнителя использовались, вероятно, органический раствор и вода.

Выделяются следующие рецепты составления *формовочных масс*: Г+Д+Ор, Г+Д+Н, Г+Д+П+Ор, Г+Д+Ш+Ор, Г+Д. Преобладающим рецептом является Г+Д+Ор (17 образцов), рецепт Г+Д+Н представлен четырьмя образцами. Остальные рецепты представлены единичными экземплярами.

Особенности отбора глин для различных рецептов показаны в таблице 3.

При составлении формовочных масс по рецепту Г+Д+Ор использовались различные глины (ожезненные глины 1 и 2, нежезненная); то же самое можно сказать и о рецепте Г+Д+Н.

Концентрация дресвы укладывается в пределы от 1:3 до 1:4 – 1:5 (см. график 4).

Таким образом, местные гончары на раннем этапе существования поселения использовали качественно различные глины и несколько источников сырья. Традиции на ступени составления формовочной массы представлены несколькими рецептами. Доминирует рецепт с использованием дресвы и органического раствора. Единственный сосуд, изготовленный из глины с при-

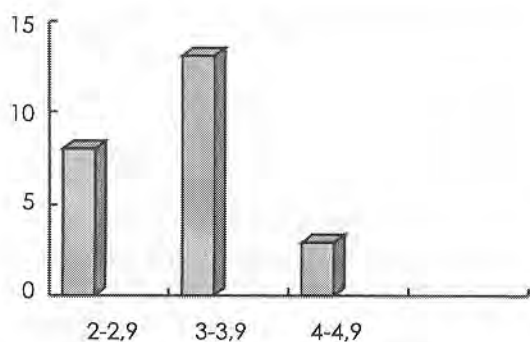

График 3. Размер дровяных зерен. По оси X – размер дровяных зерен (в мм), по оси Y – число образцов.

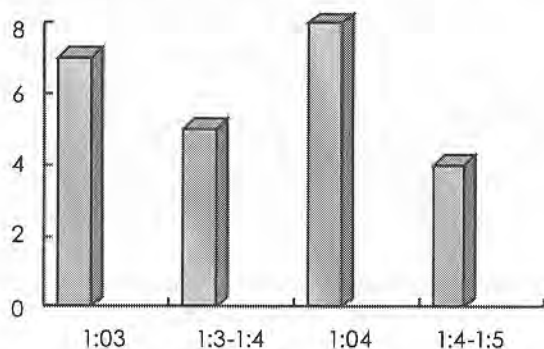

График 4. Концентрация дровяных зерен. По оси X – концентрация дровяных зерен, по оси Y – число образцов.

мелью дровяных зерен и без признаков присутствия в формовочной массе органики (№ 64) не может с уверенностью расцениваться как свидетельство наличия традиции в несмешанном виде, поскольку этот сосуд изготовлен из смеси глин. Этот факт является проявлением смешанного состояния навыков отбора пластичного сырья и отражает процесс привыкания гончара к местному сырью. Следовательно, данный сосуд не может считаться продукцией местного гончара.

Исследованный материал показал присутствие среди местного населения носителей гончарных традиций, для которых характерно использование в качестве мине-

ральных примесей песка или шамота. Наличие образцов с традиционным рецептом, но из смеси различных глин, говорит о смешении носителей одинаковых традиций на ступени составления формовочных масс, то есть о внутренней миграции носителей одной традиции.

Сравнение гончарных традиций населения двух этапов функционирования селища (в рамках так называемой подготовительной стадии гончарного производства) выявило следующее.

Тушемлинские гончары в равной мере использовали железные глины с большим количеством мелких слюдяных включений (глина 1), железную глину 2 и нежелезную глины (см. таблицу 3). Гончары позднего этапа поселения не применяли глину 1; отбиралась преимущественно глина, сходная с глиной 2, выделенной для тушемлинской керамики, а нежелезная глина использовались крайне редко (см. таблицу 2).

Использование дровяных зерен из гранитно-гнейсовых пород было традицией для гончаров обоих этапов. Разницы в ее размерах не выявлено, преобладает дровяное зерно размером 3 – 3,9 мм.

Органические компоненты (присутствующие в формовочной массе наряду с дровяными) также зафиксированы в керамике и того, и другого этапа. Количество образцов с примесью навоза незначительно в обеих группах (см. таблицу 2 – 3). Использование органического раствора в качестве увлажнителя формовочной массы отмечено почти во всех образцах тушемлинской керамики. Среди сосудов второго этапа число образцов с признаками жидкой органики незначительно преобладает над числом сосудов с рецептом, включающим только глину и дровяные зерна (см. таблицу 2).

Таблица 3. Разновидности глин в составе формовочных масс.

	ожел. глина 1	ожел. глина 2	нежел. глина	смеси	всего
Г+Д+Ор	6*	4	5	2	17
Г+Д+Н	1	2	1	–	4
Г+Д+П+Ор	–	1	–	–	1
Г+Д+Ш+Ор	–	1	–	–	1
Г+Д	–	–	–	1	1
всего	7	8	6	3	24

* Цифрами показано количество сосудов.

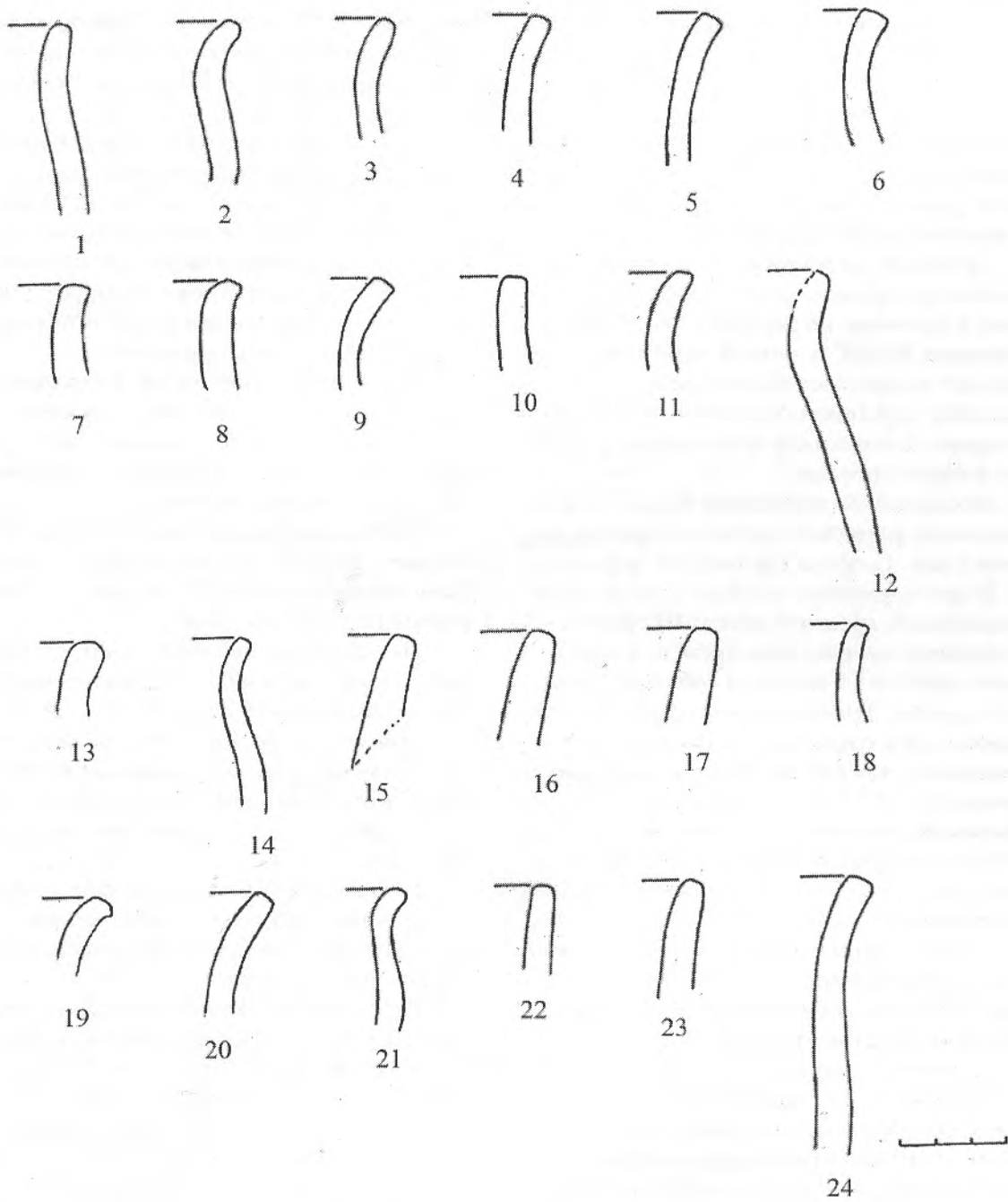

Рис. 5. Керамика селища у пос. Новоселки 3-й четв. I тыс.

1 – 6 – образцы из глины 1;

7 – 14 – образцы из глины 2;

15 – 21 – образцы из нежелезненной глины;

22 – 24 – смеси глин.

1, 3 – 8, 12, 13, 15, 17 – 23 – рецепт Г+Д+Ор;

2, 11, 14, 16 – рецепт Г+Д+Н;

9 – рецепт Г+Д+Ш+Ор;

10 – рецепт Г+Д+П+Ор;

24 – рецепт Г+Д.

[1 – образец № 76, 2 – № 4, 3 – № 73, 4 – № 62, 5 – № 60, 6 – № 52, 7 – № 75, 8 – № 79, 9 – № 65, 10 – № 77,

11 – № 57, 12 – № 71, 13 – № 45, 14 – № 53, 15 – № 63, 16 – № 66, 17 – № 78, 18 – № 72, 19 – № 69, 20 – № 68,

21 – № 70, 22 – № 74, 23 – № 61, 24 – № 64].

Примеси шамота и песка не являются традиционными ни для первого, ни для второго этапа и присутствуют в смешанных рецептах, представленных единичными экземплярами.

Таким образом, гончарные традиции двух этапов функционирования поселения обнаруживают некоторое сходство на ступени составления формовочных масс и определенные различия на ступени отбора исходного сырья.

Сравнение результатов технологического анализа керамики селища в Новоселках конца I тыс. с данными по керамике некоторых памятников КСАК и лепной керамике Гнездова дает возможность рассмотреть гончарные традиции изучаемого памятника в контексте материала, близкого ему в культурном отношении и территориально.

Исследование керамики КСАК¹ показало отличие формовочных масс сосудов из курганов у дер. Слобода Глушица от остальных. Из 30 исследованных сосудов с этого памятника примесь дресвы содержат 10, шамота – 9, 11 образцов содержат одновременно шамот и дресву, причем в 5 из них преобладает шамот, а в 6 – дресва². Таким образом, примечательно наличие двух традиций составления формовочных масс как в несмешанном виде, так и в смешанном. Интересен и тот факт, что среди материалов раскопок курганов у дер. Слобода Глушица имеется сковорода – форма, не характерная для КСАК, но хорошо известная в Днепровском Левобережье.

Сосуды, происходящие с других памятников (курганы у дер. Акатово, Заозерье, Дроково, Цурковка, селище у дер. Кислая) содержат исключительно примесь дресвы.

Курганы у дер. Слобода Глушица, расположенные в юго-восточной части ареала культуры, – это один из памятников в материалах которого наиболее ярко представлен веревочный орнамент. В литературе утвердилось мнение о южном происхождении этого орнамента, и одним из доказательств служит особенность распределения орнаментированных сосудов по ареалу культуры. Состав формовочных масс керамики этого памятника свидетельствует о смешении культурных традиций его населения. Традиция применения шамота не принадлежит к числу местных, что подтверждается данными о составе формовочных масс керамики других памятников КСАК. Примесь шамота часто встреча-

ется в керамике роменской культуры (*Лянушкин*, 1958. С. 32), и этот факт может служить еще одним подтверждением влияния южных традиций на культуру населения, оставившего курганы у дер. Слобода Глушица.

В керамике позднего этапа поселения у пос. Новоселки зафиксирован лишь один образец, отражающий смешение традиций применения примеси дресвы и шамота, и тем не менее, он указывает на неоднородность населения этого памятника и проникновение в местную среду выходцев из области господства иных гончарных традиций.

Из лепной керамики Гнездова технологический анализ был проведен для 52 фрагментов разных сосудов (рис. 6 – 8). Была выделена следующая информация (см. Приложение 1, таблица 3).

Отбор и подготовка исходного сырья. Пластичным сырьем для гнездовских гончаров была неожелезненная (1 образец) и ожелезненная (51 образец) глина.

Неожелезненная глина содержит кварцевый песок размером 0,1 – 0,3 мм и единичные зерна размером до 0,5 мм.

Ожелезненная глина в нескольких образцах содержит только пылевидный песок, в большинстве же – кроме пылевидного, также песок размером 0,2 – 0,5 мм и отдельные зерна до 1,0 мм.

Включения бурого железняка отмечены в отдельных образцах из ожелезненных глин; в нескольких образцах встречены отдельные включения известняка.

По составу естественных примесей выделяются образцы с включениями глинистого сланца (глина 2а) (1 образец, № 1) и мыльного камня (глина 2б) (2 образца, №№ 23, 51).

Единственный попавший в выборку образец из неожелезненной глины говорит о нехарактерности для местных гончарных традиций использования подобного сырья.

Приведенные данные показывают, что, с одной стороны, местные гончары пользовались несколькими источниками сырья, а с другой стороны, различны были и их представления о его качестве.

Минеральное сырье представлено гранитно-гнейсовыми породами, кварцевым песком, шамотом из ожелезненной глины.

Дресва встречена почти во всех образцах. Ее размеры – от 2 до 5 мм (см. гра-

¹ Определения сделаны А.А. Бобринским (Архив лаборатории «История керамики» Института археологии РАН. Материалы 1970 г.).

² При изучении формовочных масс внимание обращалось только на минеральные примеси.

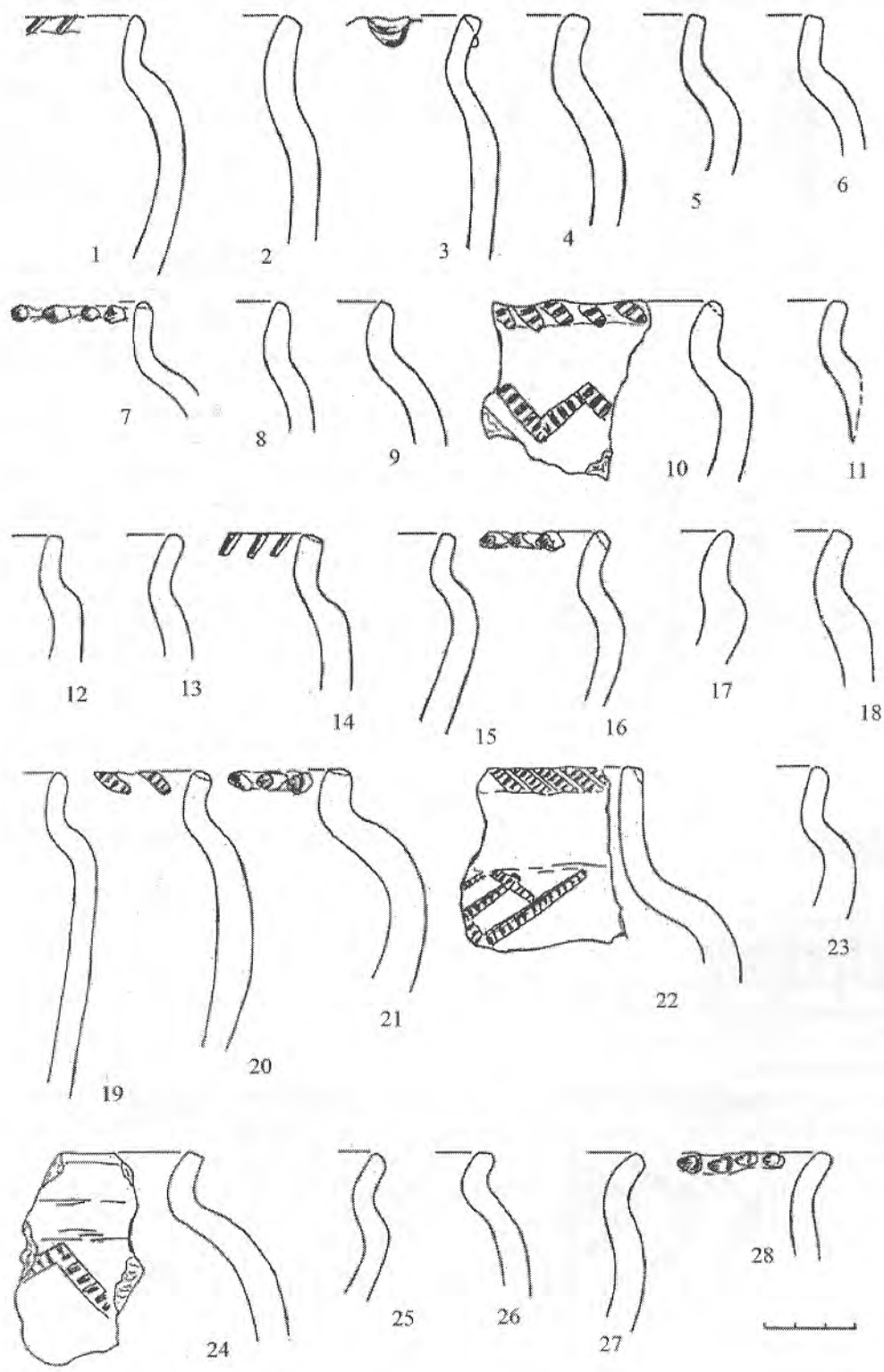

Рис. 6. Лепная керамика Центрального городища в Гнездове.

1 - 28 - рецепт Г+Д.

1 - 21, 23 - 28 - ожелезненная глина; 22 - неожелезненная глина.

(1 - образец № 2, 2 - № 5, 3 - № 11, 4 - № 12, 5 - № 10, 6 - № 7,

7 - № 4, 8 - № 20, 9 - № 23, 10 - № 21, 11 - № 34, 12 - № 45, 13 - № 48,

14 - № 49, 15 - № 50, 16 - № 47, 17 - № 53, 18 - № 24, 19 - № 32, 20 - № 33, 21 - № 43,

22 - № 26, 23 - № 51, 24 - № 41, 25 - № 25, 26 - № 8, 27 - № 17, 28 - № 52).

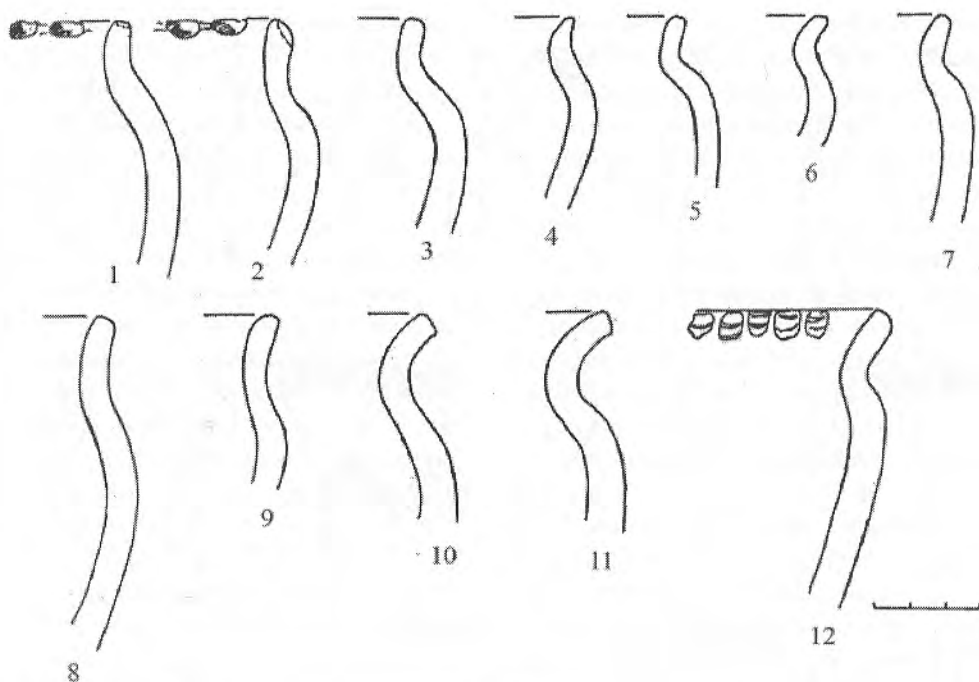

Рис. 7. Лепная керамика Центрального городища в Гнездове.

1 – 12 – рецепт Г+Д+Ор.

1 – 12 – ожелезненная глина.

(1 – образец № 3, 2 – № 28, 3 – № 15, 4 – № 38, 5 – № 39, 6 – № 29, 7 – № 34, 8 – № 1, 9 – № 35, 10 – № 18, 11 – № 19, 12 – № 22).

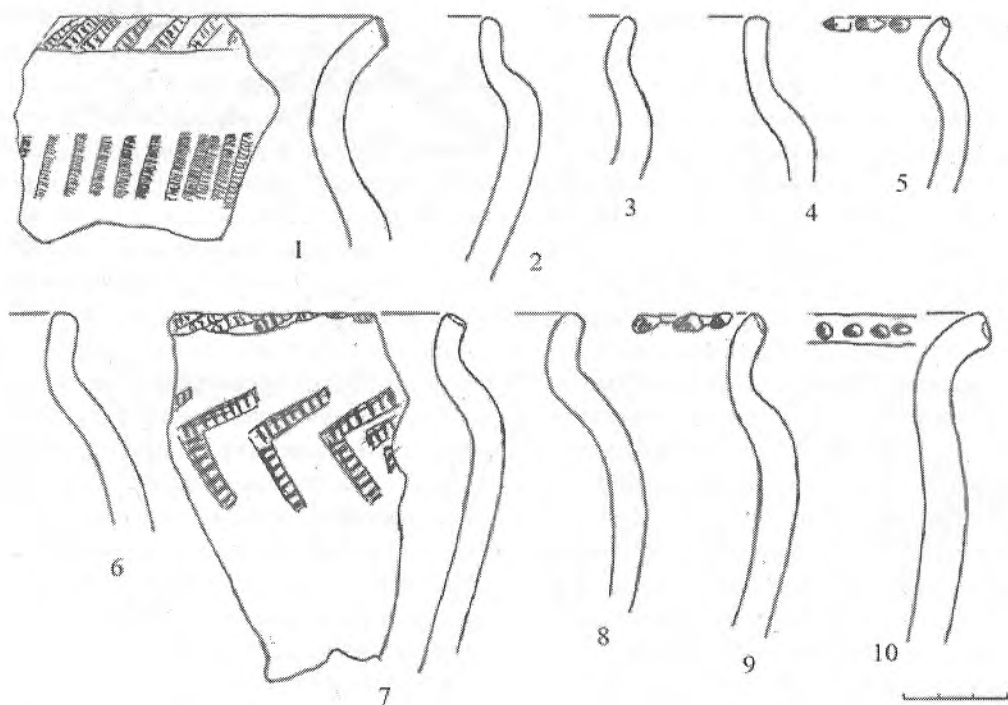

Рис. 8. Лепная керамика Центрального городища в Гнездове.

1 – 9 – рецепт Г+Д+Н; 10 – рецепт Г+Ш+П+Ор.

1 – 10 – ожелезненная глина.

(1 – образец № 42, 2 – № 31, 3 – № 44, 4 – № 6, 5 – № 46, 6 – № 9, 7 – № 37, 8 – № 13, 9 – № 16, 10 – № 36).

фик 5). В изломах фиксируются зерна размером от 0,3 – 0,5 мм; этот факт указывает на то, что просеивание, вероятно, не проводилось.

Примесь кварцевого песка встречается в одном образце (№ 36). Размер его зерен – 0,3 – 0,5 мм.

Шамот из ожелезненной глины представлен включениями размером до 2 мм (образец № 36).

Органическое сырье включает навоз во влажном состоянии (10 образцов, №№ 42, 31, 46, 44, 6, 9, 37, 13, 16) и органический раствор (13 образцов, №№ 1, 3, 28, 15, 18, 19, 22, 38, 39, 29, 34, 35, 36).

Формовочные массы имеют следующие рецепты: Г+Д, Г+Д+Ор, Г+Д+Н, Г+Ш+П.

Массовым был рецепт, включающий глину с примесью дресвы (29 образцов, примерно 55%) (см. таблицу 4).

Примесь органики содержат около 42% образцов. Это рецепты Г+Д+Н (10 образцов) и Г+Д+Ор (12 образцов). В одном из фрагментов сосудов с рецептом Г+Д+Н зафиксировано включение шамота (№ 6) (см. таблицу 4).

Во всех этих рецептах присутствует дресва. Ее преобладающая концентрация – 1:3 и 1:3 – 1:4 (см. график 6).

Один образец выделяется из общей массы керамики отсутствием в формовочной массе примеси дресвы (образец № 36). Минеральные примеси в нем представлены песком и шамотом.

Использование различных глин в рецептах формовочных масс представлено в таблице 4.

Ожелезненная глина количественно преобладает во всех группах образцов с различными рецептами. Она же использована в редком рецепте Г+Ш+П+Ор. Глины с включениями глинистого сланца (глина 2а) (образец № 1) и мыльного камня (глина 2б) (образцы №№ 23, 51) встречаются в сосудах, формовочная масса которых содержит органический раствор. Неожелезненная глина входит в состав формовочной массы с рецептом Г+Д.

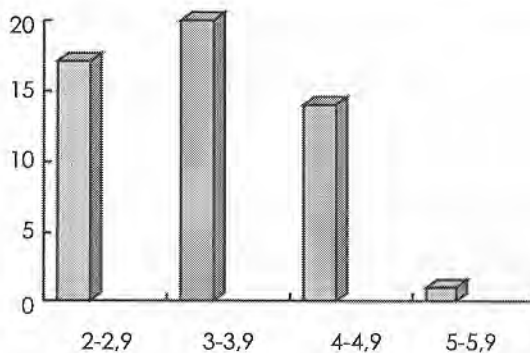

График 5. Размер дресвы. По оси X – размер дресвы (в мм), по оси Y – число образцов.

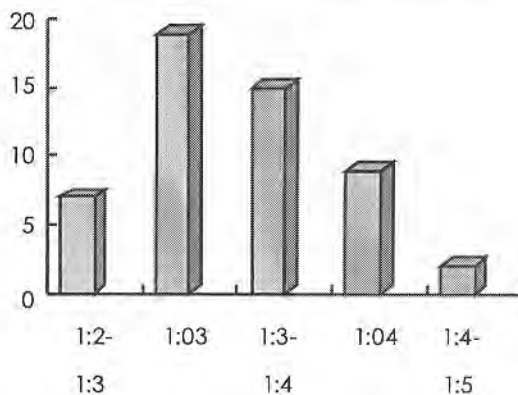

График 6. Концентрация дресвы. По оси X – концентрация дресвы, по оси Y – число образцов.

Неоднородность гончарных традиций прослеживается на ступени составления формовочных масс. Существовали группы гончаров, применявших разные рецепты их составления. Часть этих рецептов, в свою очередь, отражает процессы смешения культурных традиций на данной ступени производственного процесса. Рецепт Г+Ш+П+Ор (образец № 36, рис. 8, 10) резко отличается от местных рецептов составом минеральных примесей и фиксирует смешение двух традиций, не являющихся обычными для Гнездова.

Самое общее морфологическое сравнение керамики Гнездова и Новоселок позволяет го-

Таблица 4. Разновидности глин в составе формовочных масс.

	ожелезн. глина	ожелезн. глина а	ожелезн. глина б	неожел. глина	всего
Г+Д	28	–	–	1	29
Г+Д+Ор	9	1	2	–	12
Г+Д+Н	10	–	–	–	10
Г+Ш+П+Ор	1	–	–	–	1
всего	48	1	2	1	52

ворить о большем разнообразии форм в Гнездове. Только часть из них можно с уверенностью считать аналогичными глиняной посуде Новоселок.

Сравнение технологии изготовления керамики двух памятников показало их значительное сходство. Оно проявляется на ступенях отбора исходного сырья, его подготовки и составления формовочных масс.

И гончары поселения конца I тыс. в Новоселках, и гнездовские гончары отбирали преимущественно ожелезненные глины.

Для гончарных традиций обоих памятников характерно использование гранитно-гнейсовой некалиброванной дресвы, преобладающий размер которой 3 – 3,9 мм.

Преобладающие рецепты формовочных масс также сходны. Распространены рецепты Г+Д+Ор и Г+Д, хотя в Новоселках преобладает первый, а в Гнездове – второй. Рецепт Г+Д+Н образует заметные группы в материалах и того, и другого памятника (см. таблицу 2, 4).

В выборке сосудов из Новоселок обнаружено несколько рецептов, свидетельствующих об инфильтрации в местную среду носителей гончарных традиций, отличных от местных: это те рецепты, в которых одновременно присутствуют качественно различные минеральные примеси (дресва и шамот, дресва и песок). В Гнездове таких образцов не встречено.

Нехарактерный для изучаемых памятников рецепт Г+Ш+П встречен в единичных экземплярах и в Новоселках, и в Гнездове (в Гнездове в этом рецепте присутствует также органический раствор), однако формы этих сосудов различны (рис. 4, 1; 8, 10). Сосуд из Новоселок имеет аналогию в керамике с Центрального городища (рис. 6, 22), сближает эти сосуды и то, что оба изготовлены из неожелезненной глины, хотя рецепты формовочных масс различны.

В ходе работы с коллекцией керамики Новоселок был сделан **петрографический анализ** 11 образцов¹ (см. Приложение 2). Это 7 фрагментов сосудов конца I тыс., представленных развалами, фрагмент одной миски, фрагмент одного сосуда тушемлинского времени и 2 фрагмента, происходящих с городища. Для сравнения данных технологического и петрографического анализов могут быть использованы лишь 7 образцов, представляющие собой фрагменты сосу-

дов конца I тыс. Это образцы с номерами 16, 38, 39, 40, 41, 50, 59 (см. Приложение, таблицу 1).

Глинистая составляющая зафиксирована в четырех образцах (16, 39, 41, 50). В остальных этого сделать не удалось, поскольку в результате обжига в восстановительной среде изломы приобрели черную окраску.

В четырех указанных образцах глинистая составляющая представлена валунным (моренным) ожелезненным монтмориллонит-гидрослюдистым суглинком, для которого характерны естественные включения мелких угловатых зерен кварца размером 0,01 – 0,05 мм, их количество – не более 25% от площади шлифа. В образце № 50 встречены также единичные включения слабоокатанных зерен кварца и кислого плагиоклаза размером до 0,25 мм, в основном в пределах 0,05 – 0,1 и меньше.

Установлено, что в качестве дресвы использовался дробленый биотитовый гранит.

В образце 50 отмечено также наличие органического вещества, вероятно, растения с сохранившейся слабовыраженной структурой растительной ткани, и, предположительно, микровключения зола – единичные скопления (неравномерно расположенные зоны размером до 0,05 – 0,01 мм).

Интерес представляет образец № 59. Глинистая составляющая его формовочной массы, к сожалению, не фиксируется. Зерна кварца – округлые и слабоокатанные размером 0,1 – 0,25 мм, реже более – занимают до 30% площади шлифа. Судя по размерам зерен и их форме, это песок аллювиального генезиса (речной аллювий). В этом состоит существенное отличие данного образца от остальных. Таким образом, подтвердилось предположение, сделанное во время технологического анализа, об искусственном введении песка в его формовочную массу.

Исследование образцов керамики городища, а также миски и тушемлинского сосуда с селища выявило использование иного типа глинистого сырья – покровного суглинка (алеуврита), для минерального состава которого характерны гидрослюды, кварц размером до 0,05 мм (в двух образцах), 0,1 – 0,25 мм (в одном) и единичные зерна до 0,5 мм.

Небольшое количество изученных образцов не позволяет отнести факт использования разных типов глинистого сырья гончарами разных групп населения к культурным традициям этих групп.

¹ Петрографическое исследование выполнено А.А. Каздымом.

Таким образом, изучение культурных традиций в области гончарной технологии (подготовительной стадии производственного процесса) населения археологических памятников у пос. Новоселки конца I тыс. дало следующие *результаты*.

Навыки отбора исходного сырья указывают на существование нескольких групп гончаров, которые пользовались разными по ожелезненности глинами. Преобладающим сырьем, однако, была ожелезненная. Для местной гончарной традиции составления формовочных масс характерно использование гранитно-гнейсовой некалиброванной дресвы. Она присутствует почти во всех рецептах формовочных масс. Распространенными рецептами были два: глина + дресва и глина + дресва + органический раствор. Смешанные рецепты представлены единичными экземплярами и отражают проникновение в местную среду носителей нехарактерных для Смоленского Поднепровья гончарных традиций, в частности, традиций использования в качестве минеральных примесей песка и шамота.

Сравнение полученных данных по двум этапам существования поселения не выявило резких различий. Можно лишь отметить, что на раннем этапе в большей мере использовалась неожелезненная глина, а также глина с естественными включениями мельчайших частиц слюды, которая не встречена в материалах позднего этапа. Основным отличием в навыках составления формовочных масс является абсолютное преобладание в керамике тушемлинского

времени образцов с органическими компонентами.

Вопрос о преемственности населения двух этапов функционирования селища не может быть однозначно решен на основе анализа традиций гончарного производства, проявляющихся на его подготовительной стадии. Необходимо исследовать не только приспособительные навыки труда гончаров, но и так называемые субстратные, которые несут информацию о более древних пластах истории изучаемого населения.

Сведения о гончарных традициях населения культуры смоленских длинных курганов подтверждают тот факт, что примесь дресвы характерна для керамики этой культуры, а образцы с примесью шамота свидетельствуют о проникновении носителей иных традиций, скорее всего с юга.

Сопоставление с материалами Гнездова обнаруживает значительное сходство гончарных традиций на изученных ступенях.

Керамика селища, относящаяся к концу I тыс., свидетельствует о неоднородности культурных традиций, а, следовательно, о существовавших контактах как между гончарами – носителями разных традиций, так и между определенными группами населения. Вероятно, в керамике Новоселок нашли отражение процессы, происходившие в Смоленском Поднепровье в последней четверти I тыс. н.э. Во-первых, подтверждается неоднородный характер населения культуры, связанный, возможно, с историей ее формирования. Во-вторых, фиксируется приток славянского населения с юга.

Архивные материалы

- Архив лаборатории «История керамики» Института археологии РАН. Материалы 1970 г.
- Архив ИА РАН. *Нефедов В.С.*, 2000. Отчет о раскопках в пос. Подснежники на территории г. Смоленск в 1999 г. М.
- Архив ИА РАН. *Нефедов В.С.*, 2001. Отчет о раскопках в пос. Подснежники (Новоселки) на территории г. Смоленск в 2000 г. М.
- Архив ИА РАН. *Нефедов В.С.*, 2002 а. Отчет о раскопках селища в пос. Подснежники на территории Смоленска в 2001 г. М.

Литература

- Бобринский А.А.*, 1978. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.
- Бобринский А.А.*, 1999. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). Самара.
- Енуков В.В.*, 1987. Погребальный обряд славян Смоленского Поднепровья и Витебского Подвинья. Дис... к.и.н. М.
- Енуков В.В.*, 1990. Ранние этапы формирования смоленско-полоцких кривичей. М.
- Каменецкая Е.В.*, 1977. Керамика IX – XIII вв. как источник по истории Смоленского Поднепровья. Дис... к.и.н. М.
- Ляданский А.Н.*, 1930. Археологические исследования на водосборах рек Сожа, Днепра и Каспли в Смоленской губ. // Труды археологической комиссии Белорусской Академии наук. Т. II. Минск (на белорус. яз.).
- Ляпушкин И.И.*, 1958. Городище Новотроицкое. МИА. № 74. М. – Л.
- Мурашева В.В., Нефедов В.С., Пушкина Т.А.*, 2001. Изучение Гнездова и его окружи (Смоленская обл., 1999 – 2000 гг.) // Вестник РГНФ. № 1. С. 173 – 179
- Нефедов В.С.*, 2002 б. Раскопки селища в пос. Подснежники на окраине Смоленска // Археологические открытия 2001 г. М. С. 185 – 187.
- Русанова И.П.*, 1958. Археологические памятники второй половины I тыс. на территории древлян // СА. 1958. № 4.
- Седов В.В.*, 1970. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. МИА. № 163. М.
- Седов В.В.*, 1974. Длинные курганы кривичей. САИ. Вып. Е 1 – 8. М.
- Узянов А.А.*, 1982. Динамика технологического стереотипа в орнаментации роменской керамики // Естественные науки и археология в изучении древних производств. М.
- Ширицкий С.С.*, 1970. Курганы IX – перв. пол. X вв. у пос. Новоселки // МИА № 176. М.
- Шмидт Е.А.*, 1963. Археологические памятники второй половины I тыс. н.э. на территории Смоленской области // МИСО. Вып. 5. Смоленск
- Шмидт Е.А.*, 1970. К вопросу об этнической принадлежности женского инвентаря из смоленских длинных курганов // МИСО. Вып. 7. Смоленск.
- Шмидт Е.А.*, 1974. К вопросу о древних поселениях в Гнездове // МИСО. Вып. 8. Смоленск.
- Шмидт Е.А.*, 1982. Тушемлинская культура на Верхнем Днепре и формирование смоленских кривичей // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л.
- Щеглова О.А.*, 1986. Ранние элементы в керамическом комплексе памятников волянецкого типа // КСИА. Вып. 187. М.

Приложение 1

Таблица 1. Технологическая информация о керамике селища у пос. Новоселки конца I тыс.

№ п/п	№ образца	паспорт	Глинистое сырье						Искусственные примеси																				
			неожел.	ожел.	ожел.	ожел.	ожел.	ожел.	органи- ческие	минеральные																			
										естественные примеси				дресва										шамот		песок		навоз органический раствор	
										песок			бурый железняк известняк	размер (мм)					концентрация					разм (мм) конц	разм (мм) конц				
0,1	0,2- 0,5	0,6- 1,0	2- 2,9	3- 3,9	4- 4,9	5- 5,9	1:2	1:2- 1:3	1:3	1:3- 1:4	1:4	1:4- 1:5		2- 2,9	1:4- 1:5	0,3- 0,5	1:2	1:4- 1:5											
1	1	2000 № 129	+	+	+	+																							
2	2	2000 № 532	+	+																									+
3	3	2000 № 577	+	+																									
4	5	1999 P1 № 22	+	+					+																			+	+
5	6	2001 № 300	+	+	+																								
6	7	1999 P2 № 45	+	+					+																				+
7	9	2000 № 464	+	+	+	+																							+
8	11	2000 № 619	+	+	+	+																							+
9	12	1999 P2 № 402	+	+	+				+																				+
10	13	2000 № 252	+	+	+				+																				+
11	15	1999 P1 № 117	+	+	+																								+
12	16	1999 P1 № 159	+	+																									+
13	17	2001 № 236	+	+	+				+																				+
14	18	1999 P1 № 126	+	+																									+
15	19	1999 P1 № 57	+	+	+																								+
16	20	1999 P1 № 94	+	+	+	+																							
17	21	1999 P2 № 232	+	+	+				+																				+
18	22	1999 P2 № 411	+	+	+																								+
19	24	1999 P2 № 345	+	+	+	+	+																						+
20	25	1999 P2 № 486		+	+	+																							
21	26	2000 № 333	+	+	+	+																							
22	27	1999 P1 № 168	+	+		+																							+
23	28	1999 P1 № 115	+	+	+				+																				+
24	29	2000 № 864	+	+	+																								

Таблица 2. Технологическая информация о керамике селища у пос. Новоселки третьей четверти I тыс.

№ п/п	№ образца	паспорт	Глинистое сырье						Искусственные примеси																
			ожелезн		естественные примеси				минеральные											органические					
			неожезл	ожезл.	смесь	песок			дресва					шамот		песок		органические раствор							
						размер (мм)			размер (мм)		концентрация			разм (мм)	конц	разм (мм)	конц								
			гл1	гл2	0,1	0,5	1,0	бурый железняк	известняк	разм (мм)	концентрация	разм (мм)	конц	разм (мм)	конц	навоз	органический раствор	органика, неизв. по происхождению							
							2-2,9	3-3,9	4-4,9	5-5,9	1:2-1:3	1:3	1:3-1:4	1:4	1:4-1:5	1:5	2-2,9	1:4-1:5	0,5-1,0	1:5-1:6					
1	60	2000 № 662	+			+	+		+															+	
2	61	2001 № 727				+	+	+			+													+	
3	62	2000 № 242	+			+					+													+	
4	63	1999 P2 № 437	+			+			+				+											+	
5	64	2000 № 210				+	+		+		+													+	
6	65	1999 P2 № 120		+		+	+				+							+						+	
7	66	2000 № 593	+			+			+				+											+	
8	68	1999 P2 № 371	+			+	+		+															+	
9	69	1999 P2 № 345	+			+	+		+															+	
10	70	1999 P1 № 78	+			+					+													+	
11	71	2000 № 893		+		+		+	+				+											+	
12	72	2000 № 510	+			+			+															+	
13	73	1999 P2 № 410	+			+			+					+										+	
14	74	2000 № 844				+	+	+	+															+	
15	75	2000 № 678		+		+	+	+	+		+													+	
16	76	2000 № 585	+			+	+	+			+													+	
17	77	1999 P2 № 601		+		+			+					+							+	+		+	
18	78	2000 № 793	+			+			+					+										+	
19	79	2000 № 2026		+		+	+		+					+										+	
20	45	2000 № 765		+		+	+				+				+									+	
21	53	2000 № 873		+		+	+	+			+													+	
22	57	1999 P2 № 557		+		+	+	+			+													+	
23	4	2000 № 231	+			+	+				+													+	
24	52	2001 № 190	+								+													+	
Всего			7	6	8	3					8	13	3	1	0	8	3	8	5	0	1	1	1	4	20

Таблица 3. Технологическая информация о лепной керамике Центрального Городища в Гнездове.

№ п/п	№ образца	паспорт	Глинистое сырье					Искусственные примеси											органичес- кий кис раствор органика, неизв. по происхож- дению
			ожезнен- ность			естественные примеси		минеральные											
			неожезл	ожезлзн.		песок размер (мм)	бурый железняк известняк	дресва					шамот		песок		навоз органический		
				ож.	а			б	размер (мм)		концентрация			разм (мм)	конц	разм (мм)		конц	
						0,1	0,2-0,5	0,6-1,0	2-2,9	3-3,9	4-4,9	5-5,9	1,2-1,3	1,3-1,4	1,4-1,5	1,5	2-2,9	1,4-1,5	
1	1	1952 I № 4		+		+		+											+
2	2	1952 I № 41	+						+	+									
3	3	1952 I № 86				+				+									+
4	4	1952 I № 70	+			+	+	+											+
5	5	1952 I	+			+	+			+									
6	6	1952 I № 33	+			+		+							+				+
7	7	1952 I № 162	+			+	+	+		+									
8	8	1952 I № 25	+			+	+	+		+									+
9	9	1952 I № 170	+			+				+									+
10	10	1952 I № 158	+			+				+									
11	11	1952 I № 121	+			+	+			+									
12	12	1952 I № 216	+			+		+											
13	13	1953 II № 801	+			+		+	+	+									+
14	14	1953 II № 763	+			+	+		+										+
15	15	1953 II № 808	+			+	+	+	+	+									+
16	16	1953 II № 868	+			+	+	+		+									+
17	17	1953 II № 529	+			+	+	+		+									
18	18	1953 II № 858	+			+	+		+										+
19	19	1953 II № 575	+			+			+										+
20	20	1953 II № 96	+			+	+			+									
21	21	1953 II № 515	+			+	+	+		+									
22	22	1953 № 867	+			+				+									+
23	23	1953 III № 1381		+		+	+	+	+										+
24	24	1953 IV № 1575	+			+	+			+									+
25	25	1953 IV № 1650	+			+	+			+									+
26	26	1953 IV № 1689	+			+	+	+		+									+
27	28	1953 IV № 1723	+			+				+									+

28	29	1953 IV № 1660	+		+		+		+						+						+								
29	30	1953 IV № 1594	+		+		+		+						+														
30	31	1953 IV № 1725	+		+	+			+						+						+								
31	32	1953 IV № 1649	+		+	+			+						+														
32	33	1953 IV № 1504	+		+	+			+		+				+														
33	34	1953 IV № 1502	+		+	+			+						+						+								
34	35	1953 IV № 1593	+		+				+						+						+								
35	36	1953 IV № 1608	+		+	+	+	+								+	+	+	+		+								
36	37	1987 XIX № 1007	+		+	+	+		+						+						+								
37	38	1987 XIX № 606	+		+	+			+						+						+								
38	39	1987 XIX № 877	+		+	+			+						+														
39	40	1987 XIX № 583	+		+	+									+						+								
40	41	1987 XIX № 1001	+		+	+	+								+						+								
41	42	1987 XIX № 504	+		+	+			+						+						+								
42	43	1987 XIX № 570	+		+	+		+	+						+														
43	44	1987 XIX № 359	+		+	+			+						+						+								
44	45	1987 XIX № 622	+		+				+						+						+								
45	46	1987 XIX № 558	+		+	+			+						+						+								
46	47	1987 XX № 312	+		+	+	+		+						+														
47	48	1987 XX № 317	+		+	+	+		+						+						+								
48	49	1987 XX № 1072	+		+	+		+	+						+														
49	50	1987 XX № 1002	+		+	+			+						+														
50	51	1987 XX № 1067	+	+	+	+	+		+						+														
51	52	1987 XX № 1015	+		+	+			+						+						+								
52	53	1987 XX № 989	+		+	+			+						+	+													
Всего			1	51	1	2	0	52	37	20	9	3	17	20	14	1	7	18	15	9	2	0	1	1	1	1	1	10	13

Приложение 2   Петрографическое исследование керамики Новоселок

Описание керамики выполнено А.А. Каздымом (зав. лаб. кафедры петрографии, минералогии и кристаллографии Российского Университета Дружбы народов).

Использовался поляризационный микроскоп ПОЛАМ 211. Увеличения 50 – 50 раз.

ПС-2001. Ш.2. ПЛ. 2. № 735

Цвет черный.

Цвет в шлифе – темно-коричневый.

В поляризованном свете – практически полная изотропность, что связано, что, вероятнее всего связано с присутствием органического вещества или обжигом в восстановительной среде.

По минеральному составу – алеврит (по типу – типичный покровный суглинок алевритисто-пелитовой структуры), предположительно гидрослюдистого состава, хорошо заметны чешуйки гидрослюда). Характерны мелкие угловатые зерна кварца, размером 0,05 – 0,01 мм, реже более единичные включения окатанных зерен кварца размером около 0,1 – 0,2 мм.

Общее количество зерен минералов размером до 0,05 мм – не более 10%. Характерны округлые поры, размером до 0,25 мм.

Трещиноватость выражено слабо, единичные тонкие трещины.

Единичный фрагмент гидробиотита (гидратизированного, выветролого биотита), размером примерно 0,5 мм. Вероятно всего в керамику мог быть добавлен дробленный биотитовый гранит.

Присутствие отошителя практически не фиксируется (за исключением гидробиотита). Однако это может быть случайным фрагментом.

ПС-2001. Р.2. яма 36. н. часть. № 605. сосуд 2/VI

Цвет неоднородный темно-коричнево-красный и черный.

В шлифе – цвет неоднородный – красновато-коричневый, красновато-бурый, красновато-желтый и темно-коричневый до черного.

В косом освещении – ярко-красно-желтые зоны (что связано с присутствием окислов и гидроокислов железа – гетита и гидрогетита)

Включения обломков гранита размером до 2 – 4 мм, а также металлургический шлак, размером около 1 мм.

Отмечены включения, округлые, черного цвета, изотропные, где глинистая составляющая оптически не определима. Может быть шамот, или глинистая составляющая с органическим веществом.

Количество зерен минералов не более 20% от площади шлифа (за исключением крупных обломков).

Глинистая составляющая идентична шлифу № 1, однако характерно большее количество зерен кварца (0,1 – 0,25 мм).

Керамика трещиноватая, пористая, и это оказывает влияние на цвет - в зонах развития трещин характерны слои, отличные по цвету.

Вероятно, некоторые крупные трещины (судя по их конфигурации) связаны с выгоранием органического вещества.

Глинистая составляющая по минеральному составу – монтмориллонит-гидрослюдистая, суглинок алеврит-пелит-псаммитовый.

Вероятно, использование иного типа глины, скорее всего валунного суглинка. Вероятно, обжиг был неравномерный, это заметно по темными, чернью неокисленным зонам и по зонам прокрашенным в красно-желтый цвет окислами и гидроокислами железа).

ПС-2001. Р.2. яма 36., 623. сосуд 2/V (образец № 50, см. Приложение, таблица 1)

Цвет – буро-красный, неоднородный. В шлифе – темно-буро-красный, в косом освещении красновато-желтые оттенки (что связано с минералами группы оксидов железа – гетитом и гидрогетитом).

Глинистая составляющая аналогична предыдущему шлифу (монтмориллонит-гидрослюдистая, хорошо заметными чешуйками гидрослюды). Единичные включения слабоокатанных зерен кварца и кислого плагиоклаза размером около 0,25 мм, в основном в пределах 0,05 – 0,1 и меньше. Количество зерен минералов не более 20% от площади шлифа.

Предположительно минеральных искусственных добавок нет, но отмечено наличие органического вещества, вероятно растения, с сохранением слабовыраженной структуры растительной ткани (необугленная органика). Также отмечено (предположительно) микровключения зола – единичные скопления (неравномерно расположенные зоны размером до 0,05 – 0,01 мм).

Обжиг в окислительной среде при температуре вероятно не более 600 – 700°C.

ПГ-1999 № 10

Цвет в шлифе визуально – коричневый

Цвет в шлифе под микроскопом – темно-коричневый.

Тип глинистой составляющей – суглинок покровный, для минерального состава характерны гидрослюды, кварц, размером не более 0,05 мм, естественная примесь (до 20 – 25 %), угловатые зерна, единичные зерна крупные зерна, размером до 0,5 мм кварца и полевого шпата. Четко выражена ориентировка частиц глинистой составляющей, что связано с технологическими процессами

Минеральные добавки – гранитная дресва размером 1 – 2 мм, биотитовый гранит.

Пористость нехарактерна, поры неправильной формы, до 10 – 15% от площади шлифа, размером примерно до 0,5 мм.

Структура плотная, трещиноватость выражена очень слабо.

Обжиг предположительно при доступе кислорода, примерно не более 700 – 800°C.

ПГ-1999 № 37

Цвет черный, в шлифе – темно-коричневый.

В глинистой составляющей много меньше зерен кварца, по сравнению со шлифом 10. Единичные включения гранитной дресвы. Характерны глобулы железа, и вероятно включения органического вещества (?). Расположение частиц – хаотичное, неупорядоченное.

Отмечены экскременты почвенной мезофауны, что вероятнее всего связано с большим количеством органического вещества в данной зоне культурного слоя, или наличия в сосуде остатков органики.

Керамика пористая, рыхлая. Трещиноватость выражена слабо.

Обжиг вероятно низкотемпературный (500 – 600°C (?)), в восстановительной среде, или наличия органического вещества.

ПС-1999 Р-1 № 101 сосуд 1/II образец № 16

Цвет красновато-коричневый, в шлифе красновато-коричневый.

Тип глинистой составляющей – суглинок, железненный, гидрослюдистый, смектит-монтморилонитовый. Характерны мелкие угловатые зерна кварца размером до 0,01 – 0,05 мм, общее количество до 25% от общей площади. Большое количество (до 40%) гранитной дресвы, размером 1 – 1,5 – 2 мм, расположение по площади шлифа весьма неравномерное, есть зоны как обогащенные, так и обедненные кварцевым материалом. Все мелкие зерна кварца унаследованы от горной породы, неравномерность расположения связана скорее всего с технологическими процессами.

Минеральные искусственные добавки – гранитная дресва (биотитовый гранит).

Керамика пористая, поры неправильной формы, общее количество до 20% от площади шлифа.

Обжиг при доступе кислорода, вероятно 700 – 800°C.

ПС-1999 Р-1 № 119 сосуд 1/I образец № 59

Цвет черный.

Глинистая составляющая не фиксируется.

До 30% зерен кварца, округлые и слабоокатанные зерна размером 0,1 – 0,15 – 0,25 мм, реже более. Судя по размерам зерен и их форме – это песок мелкий до среднего аллювиального генезиса (речной аллювий).

Это существенное отличие от вышеописанных шлифов.

Керамика пористая, количество пор до 25 – 30%, в основной округлой формы, связанные вероятнее всего с выпадением зерен минералов (частиц отощителя).

Предположительно обжиг в восстановительной обстановке.

ПС-2000 Р-2 № 722 сосуд 2/IV образец № 38

Аналог ПГ-1999 № 37.

Отличие в немного большем количестве гранитной дресвы (размер до 1 – 2 мм).

ПС-2000 Р-2 № 797 сосуд 2/III образец № 40

Черная.

Глинистая составляющая фиксируется слабо, но отмечено преобладание мелких угловатых зерен кварца (размер до 0,05 мм, до 30 – 40%), естественная примесь.

Минеральные добавки – гранитная дресва, размером до 1 – 1,5 мм, до 40% от площади шлифа.

Крупные поры неправильной формы размером до 2 мм, и вытянутые поры шириной до 0,15 – 0,25 мм.

Обжиг в восстановительной среде, не исключено наличие органического вещества.

ПС-2000 Р-2 № 817 сосуд 2/II образец № 41

Цвет красно-коричневый.

По структуре – аналог ПГ-1999 № 10, ПС-1999 Р-1 № 101 сосуд 1/II образец № 16.

Керамика рыхлая, непрочная.

По периферии сажистый слой толщиной около 0,01 мм

ПС-2000 Р-2 № 839 сосуда 2/І образец № 39

Цвет черный, с красным слоем.

По составу аналог ПГ-1999 № 10, ПС-1999 Р-1 № 101 сосуда 1/ІІ образцу № 16 (суглинков гидрослюдистый).

Минеральные добавки – гранитная дресва (биотитовый гранит), размером до 1 – 2 мм.

Summary

O.L. Sharganova

Technological study of ceramics from settlement of Novoselki

Settlement of Novoselki is close to Gnezdovo and similar to it in its culture. However, in contrast to Gnezdovo, it contains only hand-made ceramics. Technological study, based on the approach and methods elaborated by A.A. Bobrinskiy, can give information about the past of peoples, possessing concrete systems of pottery technology. In this research we have studied only initial stages of producing of a vessel – selection of raw materials and composition of the body. Local potters used several types of clay; mixing of clays have been revealed in one sample. For local tradition in composing of the body two recipes are typical: clay + crushed granite and clay + crushed granite + liquid organic material. Rare «mixed» samples contain such temper as sand and grog, that are not typical for local tradition. Comparison with ceramics of early period of existing of this settlement (the third quarter of the I mil. A.D.) allowed to determine their characteristic features but the question of continuity of population of two periods have not been solved. Comparison with hand-made ceramics from Gnezdovo showed considerable similarity on the mentioned stages of production. Inferences that can be drawn from technological data are the following. Culture traditions in pottery were heterogeneous, therefore there were contacts between different groups of population. This contacts may be concerned not only with process of forming of Smolensk long barrows culture, but also with the inflow of Slavic population from South at the close of the I mil. A.D.